

1. Григорян А. Состояние и перспективы гендерной лингвистики на Западе в конце XX – начале XXI веков. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2004. – 292 с. 2. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты / Алла Кирилина. – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 180 с. 3. АBBYУ Lingvo x3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lingvo.ua/ru/Translate/de-ru>. 4. Bucholtz M. Theories of Discourse as Theories of Gender: Discourse Analysis in Language and Gender Studies / Mary Bucholtz // The Handbook of Language and Gender / J. Holmes and M. Meyerhoff. – Blackwell Publishing, 2003 – P. 43–69. 5. Cameron D. Feminism and Linguistic Theory / D. Cameron. – McMillan Press Ltd., 1992. – 247 p. 6. Cameron D. The language and gender interface: challenging cooptation / D. Cameron // Rethinking Language and Gender Research: Theory and Practice / Bergval V., Bing J., Freed A. – London and New York: London, 1996. – P. 31–53. 7. Erste weibliche Offiziere bei der Schützenbruderschaft Schwitten [Электронный ресурс] / Schützenbruderschaft St. Sebastianus 1848 Schwitten e.V. – Режим доступа: <http://st-sebastianus-schwitten.de/index.php/aktuelles/82-erste-weibliche-offiziere-bei-der-schuetzenbruderschaft-schwitten>. 7. Pusch Luise F. Das Deutsche als Männersprache: Aufsätze und Glossen zur feministischen Linguistik / Luise F. Pusch. – Suhrkamp, 2009. – 201 S.

Антоненко Н.П., асп.,
Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко

**ИЗОМОРФЫ «КРУГА» И «ВРАЩЕНИЯ» В СТРУКТУРЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АССОЦИАТИВОВ
ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК)**

Статья посвящена описанию ситуаций перехода между мирами в сакральной истории личности на материале русских волшебных сказок. Особое внимание уделено семантическим доминантам «круг» и «вращение».

Ключевые слова: мифопоэтика, психологический ассоциатив, волшебная сказка, круг, вращение

Стаття присвячена опису ситуацій переходу між світами в сакральній історії особистості на матеріалі російських чарівних казок. Особливу увагу приділено семантичним домінантам "коло" та "обертання".

Ключові слова: міфопоетика, психологічний асоціатив, чарівна казка, коло, обертання

Article describes situations of transition between the worlds of sacred history of personality on the example of Russian fairy tales. Special attention is paid to semantic dominants "circle" and "rotation".

Key words: mythopoetics, psychological associative, fairy tale, circle, rotation

К числу важнейших задач современного гуманитарного познания относится проблема определения законов объективации смысла в альтернативных мирах, маркированных как сакральные.

Возможный мир – это категория модальной логики, которая используется для установления истинности / ложности модальных высказываний [Вардзелашвили, 37], это нечто мыслимое, что не отражает реального положения вещей («реальность нереального»), это возможное положение вещей по отношению к субъектам объекта, находящегося в реальном мире и проецирующего свое «я» в другие мыслительные пространства [Бабушкин 2001, 4–10]. Это возможное развитие событий, альтернативный вариант, который существует в другой плоскости бытия или восприятия бытия.

Объективацией перехода в другой мир может быть знак с семантикой модальности (*кажется, вероятно, возможно, действительно, безусловно, несомненно, конечно, очевидно, понятно, союзы так, как будто, как будто, если бы, как если бы, словно, точно, подобно, вряд ли, едва ли, вероятно*, а также вопросительная частица *неужели*, конструкции типа *если бы ... то, или ... или, б+инфинитив* [Вардзелашвили 2003, 38–40], глаголы *знать, верить, помнить, надеяться, хотеть* [Хинтиikka 1980, 73], *обещать, говорить, видеть* [Герасимова 1985, 6] и слова, формирующие придаточное предложение с союзом «что», а также словоформа глагола на «-л-» и другие). Предусматривают возможность выбора прочтения их содержания во время расшифровки также метафоры, метонимии, субъекты осмысления, объекты осмысления, символы, любой компонент абстрактной, конкретной логики и др.

Эти и другие языковые знаки являются определенными маркерами, с помощью которых носители языка переключаются от мира действительности к другому мыслительному пространству

определенной возможности или альтернативности. Однако, все они имеют разную степень соотнесенности с реальностью, например «Несомненно, он прочтет эту книгу» / «Возможно, он прочтет эту книгу». Таким образом, эти слова могут указывать на различную степень проявления «возможных миров», их градацию. На оси возможности-невозможности они будут находиться в определенной иерархии.

Таким образом, при помощи единой формы выражения могут быть объективированы различные виды возможностей. Так, например, глагол «мочь» указывает на возможность в интеллектуальном и физическом смысле, но также может обозначать отсутствие препятствий, черты характера того или иного лица и др. [Булыгина, Шмелев 1997, 215–216].

В пространстве языка принято разграничивать понятия «жесткий десигнатор» и «нежесткий десигнатор» [Крипке 1982, 350–351], [Пхакадзе 1991, 87]. Способность индивида пересекать границу миров рассматривали многие ученые. Один и тот же индивид, объект, предмет может появляться в различных возможных мирах обозначенный именем или дескрипцией. Жестким дескриптором является термин, называющий один и тот же объект во всех «возможных мирах» (например, квадратный корень из 25 будет определенное число, а именно – 5).

Если в какой-либо ситуации этот объект не существует, можно сказать, что у десигнатора отсутствует референт и тот объект, который так обозначен, не существует. Предметом нашего анализа являются жесткие десигнаторы.

Для исследования ситуаций перехода в мифе ключевым является понятие психологического ассоциатива.

Психологический ассоциатив (ПА) – любой вербализованный компонент ситуаций сакральной истории личности или социума [Слухай 1999, 108]. ПА могут быть мотивированы общечеловеческим бытийно-этическим спектром свет-тьма (жизнь-смерть, польза-вред/добро-зло, любовь-ненависть) [Слухай 2005, 81], «счастье-несчастье, доля-недоля» [Иванов, Топоров 1965, 64] или могут быть связаны с личными событиями в сакральной истории личности, ведь «миф есть в словах данная личностная история» [Лосев 1990, 578]. Эти события предполагают изменение социального статуса в обществе, переход на новый этап развития (рождение, инициация, свадьба,

смерть и др). Важны «эмоциональные привязанности, удовлетворяющие его потребности в соотнесенности и единении с миром за пределами его личности. Простейшая и наиболее часто встречающаяся форма человеческой соотнесенности – это его «первичные узы» с тем, откуда он происходит: узы по крови, по общей земле, по роду, по матери и отцу – или, в более сложных обществах, связь со своим народом, религией, классом» [Фромм 1993, 268]. Состав ситуаций сакральной истории личности в русских волшебных сказках представлен следующим спектром: инициация, любовь (поиски любимой/любимого, сватовство, свадьба), пролитие сакральных соков человека (слез и крови), колдовство, рождение и смерть.

Все образы в составе языка сакрального отличаются изоморфизмом, и психологические ассоциативы не являются исключением. Спектр изоморфов регулируется и управляется **семантическими доминантами** (семантическими потоками, которые выбрасывают изоморфные образы). Это «разработанные» и «акцентированные» участки концептуальной сферы [Падучева 1966, 163–165], «фундаментальные идеи», характеризующиеся частотностью, разнообразием форм, пониженной степенью осознаваемости [Вежбицкая 1996, 33]. Семантические доминанты этнически мотивированы и в разных культурах могут быть более или менее значимыми, находиться в ядерной зоне или на периферии картины мира.

Основополагающими идеями наиболее развитой и широко представленной ядерной зоны мифопоэтической картины мира являются кружение и верчение, актуализированные семантикой круга.

Семантика круга в русских волшебных сказках представлена следующими вербализаторами (связаны с общими значениями бесконечности, повторения, возобновления, бессмертия и т.д.):

- *змея*: «красная девица ударилась оземь, обернулась змеєю, вскочила добром молодцу на грудь и обвилась кольцом вокруг его шеи...» [Народные сказки 1992, 209];

- *кольцо*: «Ровно в полночь встал Мартынка с постели, вышел на широкий двор, перекинул кольцо с руки на руку – и тотчас явился перед ним двенадцать молодцев» [Народные сказки 1992, 212];

- *озеро*: «...подъехал к озеру, слез с коня, прилёт на брюхо и давай глотать студёную воду. Пьет и не чувствует беды; а царь морской

ухватил его за бороду» [Живая вода 1986, 110]; «Вдруг прилетают двенадцать голубиц, поскидали платья и пустились в озеро: играют, плещутся, смеются, песни поют» [Живая вода 1986, 112];

- *клубочек*: «Иван-царевич покатил клубочек и пошел вслед за ним» [Русские народные сказки 1978]; «Старый старичок говорит ему: – Ну делать нечего, вот тебе клубок: куда он покатится, туда и ты ступай за ним смело. Иван-царевич поблагодарил старого старичка и пошел за клубочком. Клубок катится, он за ним идет...» [Живая вода 1986, 123];

- *яйцо и блюдце*: «Покатится яичко по серебряному блюдечку, и предстанет Финист – ясный сокол. Смотрит на него Марьюшка и слезами заливаается» [Живая вода 1986, 92]; «Вот тебе серебряное блюдечко и золотое яичко...Покончишь работу – бери блюдечко, клади золотое яичко, само будет кататься...» [Живая вода 1986, 89];

- *кружение сов*: «Лес зашумел, загудел; поднялся свист, совы закружились, мыши из нор повыползали – да все на Марьюшку» [Живая вода 1986, 91].

Как видим, круг может иметь как положительное значение (змея в качестве психопомпа, кольцо, вызывающее помощников), так и отрицательное (колодец с отравленной водой). Это свидетельствует об амбивалентности мировосприятия восточных славян, взаимосвязанности добра и зла, а иногда и перехода добра в зло.

Семантика вращения вокруг оси представлена такими формами объективации как вращение избушки, вращение веретена, вихрь.

- *вращение избушки*: «И вот выходит Марьюшка на поляну и видит: стоит избушка на курьих ножках – вертится» [Живая вода 1986, 88];

- *вращение веретена*: «Вот тебе серебряное донце, золотое веретенце. Бери в руки, само прясть будет, потянется нитка не простая, а золотая» [Живая вода 1986, 91];

- *вихрь*: ««Спасибо, Иван-царевич! – сказал Кощей Бессмертный. – Теперь тебе никогда не видать Марьи Моревны, как ушей своих!» и страшным вихрем вылетел в окно...» [Народные сказки 1992, 49].

Как видим, акцентируются исключительно отрицательные значения верчения и его связь с нечистой силой. Так, вертится

избушка, которая находится на пересечении миров и преграждает путь героя в иной мир; вертится веретено, полученное из иного мифомира; в виде вихря передвигается Кошей Бессмертный.

Семантика катания выражена в русских волшебных сказках при помощи вербализаторов *яичко* и *клубочек*.

- *катание яичка*: «Покатится яичко по серебряному блюдечку, и предстанет Финист – ясный сокол. Смотрит на него Марьюшка и слезами заливаается» [Живая вода 1986, 92];

- *катание клубочка*: «Иван-царевич покати клубочек и пошел вслед за ним» [Русские народные сказки 1978].

Катание в русских волшебных сказках, по аналогии с верчением, связано с ирреальным миром, способностью неодушевленного предмета являться психопомпом в подземном царстве или атрибутом колдовства.

Таким образом, к семантическим доминантам относится ядерная зона концептуальной сферы. Семантические доминанты представляют собой основные идеи, характеризующихся частотностью, разнообразием форм объективации в языке, пониженной осознаваемостью. Основополагающими семантическими доминантами являются кружение и верчение. Данные идеи представлены образами колодца, клубочка, вихря, яйца и др.

Большинство исследованных образов имеют амбивалентные характеристики (например, колодец), однако акцентированы представления о нечистой силе, о местах их обитания, способах перемещения в пространстве, о демоническом влиянии на человека. Необходимо отметить, что данный спектр доминант может быть расширен и дополнен путем исследования большего количества волшебных сказок.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что русские волшебные сказки являются средой существования мифопоэтического языка, который проявляет собственные законы объективации в текстах. Они являются мощным носителем мифопоэтических смыслов и заслуживают в дальнейшем глубоких исследований.

1. *Бабушкин А. П.* "Возможные миры" в семантическом пространстве языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 86 с. 2. *Булыгина Т. В.* Языковая концептуализация мира / Т. В. Булыгина, А.

Д. Шмелев. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 574 с.

3. *Вардзелашвили Ж. А.* «Возможные миры» текстуального пространства [*Электронный ресурс*]: статья / Ж. А. Вардзелашвили. – Режим доступа: <http://vjanetta.narod.ru/tekst.html> (дата обращения: 15.02.2012). – Название с экрана.

4. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996.

5. *Герасимова И. А.* «Возможные миры» и «ситуации» в анализе познавательных установок // Неклассические логики. – М., 1985. – 6–16 с.

6. *Живая вода*: сб. русских народных песен, сказок, пословиц, загадок / сост., вступ. ст. и примеч. В. П. Аникина. – М.: Детская литература, 1986. – 462 с.

7. *Иванов В. В.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – М., 1965. – 247с.

8. *Крипке С.* Тождество и необходимость // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Радуга, 1982. – Вып. XII. Логика и лингвистика. – С. 340–376.

9. *Лосев А. Ф.* Из ранних произведений / А. Ф. Лосев. – М., 1990. – 578 с.

10. *Народные сказки.* Библиотека русской сказки: в 10 т., Т.2. – М.: Возрождение, 1992. – 323 с.

11. *Падучева Е. В.* Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира / *Determinatezza e indeterminatezza nelle lingue slave.* – Padova: Unipress, 1966.

12. *Русские народные сказки* / сост. В. Аникин. – М.: Детская литература, 1978.

13. *Слухай Н. В.* Етноконцепти та міфологія східних слов'ян в аспекті лінгвокультурології / Н. В. Слухай. – К.: Київський ун-тет, 2005. – 167 с.

14. *Слухай Н. В.* Міфопоетичний словник східних слов'ян / Н. В. Слухай. – Сімферополь: Кримське навч.-пед. держ. вид-во, 1999. – 120 с.

15. *Хинтиikka Я.* Логика в философии – философия логики / Я. Хинтиikka. – М., 1980.

Антонов О.В., асп.,

Житомирський державний університет імені Івана Франка

ПОНЯТТЯ КОМУНІКАТИВНОГО СТИЛЮ В СУЧАСНИХ ПРАГМАЛІНГВІСТИЧНИХ ДОСЛІДЖЕННЯХ

У статті проаналізовано проблему визначення комунікативного стилю в сучасних міждисциплінарних дослідженнях, запропоновано напрямки подальших досліджень в означеній сфері та їх перспективність.

Ключові слова: стиль, комунікація, комунікативний стиль.